

«Мы все войны минувшей дети...»

Поэтические строки вспомнились мне, когда я перебирала школьные фотографии военных лет. Светлая печаль поднималась в душе, захватывая с невероятной силой все мое существо: военное лихолетье, непосильный труд, голод раньше времени оборвали жизнь многих сверстников.

Ожил в памяти самый-самый первый день, начавший отсчет горьким военным будням. В солнечный летний день наша ребячья ватага, как обычно, проводила время на любимой полянке возле старого моста через Турью. Первым весть о войне услышал Вадим Дементьев. Она сразу же облетела весь поселок Турьинские Рудники. Мы, дети, поначалу ничуть не испугались этой черной беды: в голову пришли герои любимого фильма «Чапаев», рукопашные схватки, быстрые победы.

Но прозрение наступило довольно скоро, когда началась демобилизация. Ежедневно большие группы мужчин отправлялись в Серов, где был военкомат. В семьях стоял плач. Осенью в школе начался сбор теплых вещей для фронта. После уроков работали в поле, убирали турнепс, картофель, ночами часто стояли в очередях за хлебом. Постоянно мучил голод. Это ощущение жило еще долго в каждом из нас после войны.

– Помнишь, как пропускали картофельные очистки через мясорубку и жарили лепешки на трансформаторном масле? – спросил как-то меня Вадим, ныне Вадим Александрович. – Но люди были добрее, внимательнее друг к другу. Горе – всенародное, общее – сближало нас всех.

Правда, знали мы и другую семью. Одна из соседок, царство ей небесное, усаживала детей за стол и силой заставляла съесть как можно больше: «Ешьте, пока я живая, а то все отберут». Нажито и накоплено было у нее действительно (по тем меркам) немало. А когда пошли по домам, чтобы собрать для колхоза семена да картофель на посадку, она не вынесла обыска (забрали очень много продуктов) и повесилась. Для людей, для фронтовиков жаль стало ей добра, хотя где-то там, на линии огня, воевал ее муж.

Часто встречаю в городе своих знакомых Никитиных. Главу этой большой дружной семьи, в которой росли восемь ребятишек, призвали в первый же день войны. А в апреле сорок второго он пал смертью храбрых. Чтобы как-то помочь матери и самим выжить, все дети пошли работать. Кроме самых маленьких, конечно, которых устроили в детский сад. Пара валенок служила всем: один на работе переобувался, отдавал другому, тот шел занимать очередь на отоварку карточек. Десятилетний Африкан был пастушком, двенадцатилетняя Соня – ученицей в швейной мастерской. Чуть позже Африкана взяли в сапожную мастерскую. Малыш научился виртуозно шить тапочки для раненых Серовского военного госпиталя. Досталось ему невзгод больше всех. Единственный мужчина в доме, он должен был заботиться

еще и о дровах.

В разговоре со мной Софья Гавриловна заметила:

– Были ведь и радостные минуты в военную годину. Как ликовали мы, подростки, когда за работу нам давали премию: то отрез на платье, то обувь. А самым счастливым был день, когда мама была дома (что случалось крайне редко, война не признавала выходных). Мы собирались вокруг нее, и маминого внимания хватало на всех. На радость нам и внукам мама прожила 75 лет. Из нашей большой семьи никто не спился, никто не скитался по тюрьмам. За все это низкий ей поклон.

Нелегко детям войны и в наши дни. Постаревшие, зачастую уже одинокие, они с трудом вписываются в современные «рыночные» отношения. Запасов – никаких, накоплений – ноль, даже на день последний. «Будем, видимо, вечно жить на этой земле», – горько пошутил Вадим Александрович.

Им, прожившим жизнь достойно, хочется и достойно завершить ее. Держитесь, постаревшие мои ровесники военных лет. Крепитесь и живите надеждой! С наступающим вас прекрасным праздником – Днем Победы!

**Л. ЕСАУЛКОВА,
наш внештатный корреспондент.**

Есаулкова, Л. «Мы все войны минувшей дети...» : [дети Великой Отечественной войны Вадим Александрович Дементьев, Софья Гавриловна Никитина, г. Краснотурьинск] / Л. Есаулкова // Заря Урала. – 1997. – 8 мая (№ 55). – С. 3.